

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

з. 2269

13 ДЕК 1981

ЦИРК

Цветной бульвар, 13

Клоун заболел. Он не имел права хворать, потому что был клоуном. Но он был и человеком, таким же уязвимым, как и все мы.

И все же это был настоящий клоун. Он не мог сорвать праздник сотням зрителей и допустить, чтобы они уходили из цирка с испорченным настроением. Ведь какое же цирковое представление без клоунады?

И он приехал. Его увидели в зрительном зале за три минуты до начала представления в пальто и без грима. Никто из зрителей, большинству из которых он был давно знаком, не мог предположить, что этот человек через несколько минут вместе со своим коллегой-клоуном тонким и изящным юмором навеет светлую грусть зрителям, сердечную теплоту, вызовет нежную улыбку и бурю аплодисментов.

Но случилось так. Наложен грим, и — арена. Привычная работа. И фокусника, и акробата, и жонглера, и музыкально-эксцентрика, и иллюзиониста, и даже дрессировщика птиц, как и восемь лет назад, когда образовался творческий дуэт Рамазана Абдикеева и Замира Мустафина.

До этого их дороги почти не соприкасались. Первым окончил Государственное училище циркового и эстрадного искусства Замир и начал выступать с музыкальным номером. Через несколько лет после него выпускником училища стал Рамазан и первое время принимал участие в гимнастическом номере на турнике. Случайная встреча в 1974 году сыграла свою решающую роль. Каждый из них в отдельности стремился до этой встречи внести что-то свое, личное в комедийное искусство цирка. Им хотелось пойти не по проторенному пути комиков, а найти совершенно новый стиль в жанре клоунады, оригинальную клоунскую маску, свою тему в репризах и интермедиях.

Дуэту это удалось. С самого начала все пошло, как в арабских сказках из «Тысячи и одной ночи». Менялись города, менялись арены. Но всюду был успех. Их номера хвалили и рецензенты, и публика. Искренность чувств, мягкий юмор и комедийная изобретательность покорили зрителей.

— Этому способствовала и широта программы, — вспоминает Рамазан. — Для меня до сих пор остается загадкой, почему в одном городе какой-нибудь наш номер принимался бурей аплодисментов, а в соседнем городе — недоуменным молчанием. Приходилось срочно перестраивать программу, исходя из того, что был большой запас.

В цирке нельзя повторяться. Меняются номера, становятся изящнее, артистичнее. Зритель предпочитает пластику акробата силе атлета, поднимающего одной рукой трехпудовую гирию.

Клоунам еще сложнее. Ведь смех зрителей — самая неподкупная проба для найденных реприз. Сложно придумать маску, реплики, найти свое направление. Зритель дважды над одной шуткой не смеется.

Новизна и неожиданность были очень быстро оценены. Уже в 1976 году на гастролях в ГДР клоунов удостоили высшей эстрадно-цирковой награды. А позднее им было присвоено высокое звание заслуженных артистов Татарской АССР.

Рамазан Абдикеев и Замир Мустафин — кожики нового направления. Свой оригинальный романтический стиль они привнесли и в новую программу, созданную под руководством режиссера С. М. Макарова, с которой выступают сейчас на арене Московского цирка на Цветном бульваре.

— Что в нашем стиле главное? — говорит Замир. — Доброта. Клоун не имеет права быть злым ни на арене, ни в жизни. Так же, как и не имеет права на пошлость, тривиальную глупость или шутки, унижающие человеческое достоинство. Клоун должен быть и философом, и лириком, и романтиком, и нести людям доброту.

А вот что сказал о дуэте режиссер Сергей Макаров: «Комедийные маски этих героев наряду с оригинальным гримом, гиперболизированными чертами характера, костюмами, походкой обладают еще и своей мотивировкой смешных поступков. Абдикеев и Мустафин, играя яркие буффонные сценки, стремятся осмыслить и внутренний мир своих героев».

...В тот день представление прошло с триумфом. Никто из публики, да даже и многие коллеги — артисты цирка — не заметили, что один клоун болен. А о том, как выглядело это выступление, вы можете судить по фотографии, сделанной нашим корреспондентом Сергеем БОЛДИНЫМ.

Л. КУРИН.